

Танцы с туманного острова

Сегодня в Большом театре начинаются гастроли Королевского балета Великобритании

Майя Крылова

Ковент-Гарден — один из старейших театров Лондона. В 1956 г. его балетной труппе присвоено звание Королевской. А почетным президентом Королевского балета ныне является принц Уэллский. О том, как обстоят дела в танцевальной половине театра Ковент-Гарден, корреспондент «НГ» расспросил административного директора труппы Энтони Расселла-Робертса.

Господин Рассел-Робертс, в Большом театре идет реконструкция. Недавно и вы через это проходили. Поделитесь опытом: что изменилось в Королевском балете после недавнего капитального ремонта Ковент-Гардена?

— Теперь у нас пять прекрасных репетиционных классов вместо прежних трех, которые были далеки от современных требований. К тому же один из классов можно трансформировать в небольшой зрительный зал, где очень удобно показывать экспериментальные постановки. Для камерных балетов теперь есть малая сцена на 500 мест, и конечно, на другом уровне функционирует оборудованный новейшей театральной техникой основной зал. А как разрослась наша образовательная программа!

— А что такое образовательная программа Королевского балета?

— Это многочисленные мастерские для школьников — напуганные артисты приходят к детям, читают лекции, показывают видео, рассказывают о том, чем занимается Королевский балет. Кроме того, мы пытаемся развивать детское творчество. Например, учим детей писать музыку: специалисты из театрального оркестра вместе с ребятами сочиняют и исполняют небольшой музыкальный опус. Работники постановочной части обучают школьников, как делать театральные костюмы. А хореографы театра с детьми ставят танцы.

Если театр хочет развиваться, мы должны иметь право на провал

— Вы так готовите будущих зрителей?

— Возможно, но не это главное. Важнее приобщить новое поколение к искусству. Для нас особенно существенно, что мы не отбираем талантливых, но без какой-либо дискриминации работаем со всеми. Существует специальная «образовательная» статья финансирования в нашем государственном бюджете — примерно два процента от общей суммы. Это немного, но спонсоры театра охотно дают деньги именно на образовательные программы.

— Из чего складывается бюджет театра?

— Государство покрывает 35 процентов наших расходов, ме-

ценаты — еще 7–8 процентов. Остальной доход — от продажи билетов, которые в зависимости от названия спектакля стоят от 35 до 65 фунтов. У театра были сложные финансовые обстоятельства перед реконструкцией и во время строитель-

Энтони Расселл-Робертс, начальник английского балета.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

и под имеющуюся сумму составляете афишу или наоборот, планируете постановки и под это ищите финансы?

— Мы всегда начинаем с художественной идеи.

— Есть ли генеральная стратегическая линия в формировании репертуара? Или вы с госпожой Моникой Мейсон, артдиректором балета, просто смотрите по сторонам и выбираете интересное то тут, то там?

— Мы позиционируем себя как балетную компанию с классическими корнями. И бережем наследие, в частности, наше «Лебединое озеро», которое мы покажем в Москве. Но для нас очень важно, чтобы балеты были актуальны для сегодняшней аудитории. Сохраняя подлинную хореографию, все остальное пытаемся сделать с помощью дизайнера. Но и тут важно найти нужный ракурс — не хотелось бы иметь «Лебединое озеро на пляже» или в ночном клубе. Кроме того, в Великобритании есть свое собственное балетное наследие: спектакли Фредерика Аштона и Кеннета Макмиллана. Невозможно жить и без новых постановок. А как все это сбалансировать в афише? Каждый сезон мы колеблемся в ту или иную сторону, в зависимости от ситуации. В этом году исполняется 10 лет со дня смерти Макмиллана, а в 2005 году мы отметим столетие со дня рождения Аштона. В таких случаях театр не только специально восстанавливает их постановки, но и стремится воссоздать контекст — спектакли хореографов, которых юбиляр любил.

— На основной сцене вы показываете проверенную временем классику?

— В основном — да. Но балет «Трист», который вы увидите сегодня вечером на открытии гастролей, в хореографии молодого американца Кристофе-

ра Уилдона поставили специально для большой сцены. Это был серьезный риск. Здесь современный дизайн, нетрадиционный взгляд на классические движения... К счастью, зрители приняли спектакль восторженно.

— Считается, что англичане консервативны. Проявляется ли это качество в предпочтениях балетной публики?

— Что касается основной сцены — да. И билеты в театр там гораздо дороже. Но зрительская аудитория у нас очень большая, много людей разных возрастов и разного социального положения приходят на экспериментальные программы. Есть отрадная статистика. Недавний социологический опрос показал, что половина нашей зрительской аудитории — это новая публика, которая начала ходить в театр после реконструкции.

— Но ведь была же в Великобритании ситуация, когда так называемые рядовые налогоплательщики выражали недовольство чрезмерно большими затратами государства на содержание театра, в который они, простые граждане, не ходят?

— Да, такое происходило в период реконструкции, когда у государства были очень большие расходы. (Ремонт Ковент-Гардена обошелся английской казне в 212 миллионов фунтов стерлингов. — М.К.) Журналисты много об этом писали: мол, народ спрашивает, почему новый театр, а не новая больница?

— Интернациональный состав Королевской балетной труппы (в списке премьеров почти нет британцев) — это от хорошей жизни или от плохой?

— Да, в Ковент-Гардене танцуют солисты из разных стран, но наши новички в большинстве своем окончили балетную школу при театре. Для труппы это гарантия единства стиля.

